

Г. Е. Перепёлкин*

Молодёжный экстремизм как угроза общественной безопасности

«Экстремизм (от лат. *extrēmus* — крайний) приверженность в политике и идеологии к крайним взглядам и действиям.

Экстремизм — характерная черта радикальных партий, групп, движений с различными социально-политическими ориентациями (анархизм, фашизм, коммунизм, шовинизм, религиозный фундаментализм и др.).

В политической жизни экстремизм находит выражение в насильственных действиях, направленных на дестабилизацию и разрушение сложившихся общественных структур и институтов (организация беспорядков, террористические акции и т. п.)»¹.

«Групповой терроризм — действия экстремистских группировок.

Государственный терроризм — репрессии диктаторских и тоталитарных режимов»².

Необходимо отличать политический терроризм от политического экстремизма — схожего, но не тождественного явления. Понятие экстремизма значительно шире: террористические методы нередко используются экстремистскими организациями для осуществления их целей. Истоки экстремизма, так же как и терроризма, коренятся в одних и тех же предпосылках: социально-экономические кризисы; резкое падение жизненного уровня основной массы населения; деформация и кризис самой власти, не способной решать вопросы общественного развития; тоталитарный харак-

* Старший методист юридического колледжа Саратовского юридического института МВД России.

1 Популярный энциклопедический словарь. М., 1999. С. 1526.

2 Там же. С. 1319.

тер режимов (в том числе и «псевдодемократических»); подавление властями оппозиции; преследование любого инакомыслия; национальный гнет, стремление социальных (политических) групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач; политические амбиции их лидеров и т. д.

В политической сфере экстремизм выступает против сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами. Для этого используются зажигательные лозунги и призывы, откровенная демагогия и организованные беспорядки, забастовки и гражданское неповиновение, террористические акты и методы партизанской войны и т. п. При этом экстремисты отрицают саму возможность каких-либо компромиссов, переговоров, соглашений, основанных на взаимных уступках. В своих действиях экстремисты руководствуются лозунгом «Всё или ничего».

Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей. Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы»; они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов. Экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей — носителей высшей мудрости, чьи идеи должны восприниматься массами исключительно на веру.

В России на сегодняшний день нет достаточного опыта противодействия экстремизму как общему явлению и экстремизму в религиозной сфере как его виду. Вследствие этого совершается множество ошибок.

Социальная напряженность в России сопровождается созданием неформальных и формальных объединений людей, нередко воодушевляемых безответственными политическими лидерами. К таковым в первую очередь следует отнести Национал-большевистскую партию (НБП). Покоряясь власти вождей, толпа может пойти на совершение преступлений, в том числе посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. Печатные органы партии «Лимонка», «Генеральная линия» способствуют консолидации и взбудораживанию населения, прежде всего молодежи. При этом используются информационные технологии достижения целей узких политических групп. Поэтому законодательное ограничение проявлений различных форм экстремизма, более жесткие меры в отношении милитаризированных формирований социально обусловлены, становятся настоящей необходимостью именно с точки зрения защиты основных гражданских прав и политических свобод граждан, основ конституционного строя, государственной и общественной безопасности.

Давно назрела необходимость принятия федерального закона для противодействия экстремизму, где были бы даны четкие критерии этого явления, его разновидности, отрегулированы виды ответственности как административной, так и уголовной за ведение экстремистской деятельности.

Следует отметить, что пока российская ситуация в политико-правовой области не может быть признана удовлетворительной. Многие положения законов, соответствующие статьи Уголовного кодекса РФ процессуально не закреплены, на общегосударственном уровне отсутствуют или не проработаны нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию конституционных норм. Поэтому и возможны действия политиков и представителей государственных структур, полностью противоречащие и правовым, и нравственным нормам, за которые они не несут никакой реальной ответственности. Показателен тот факт, что за полтора десятилетия в России единственный раз состоялся судебный процесс по делу о разжигании национальной розни. Пока в России построен лишь каркас гражданского общества, в котором «буква закона и реальная жизнь подчас далеки друг от друга».

Среди объективных отрицательных факторов, питающих социальную базу экстремизма, — экономические трудности, продолжающаяся социальная дифференциация граждан. Питательной средой для экстремистских проявлений служат чувства ущербности и униженности, нереализованные патриотические чувства, сказывается отсутствие ясных и обоснованных идей, способных объединить различные слои населения, да и стратегии национального развития страны в целом.

Национал-большевистская партия, как можно судить по публикациям в ее печатных органах, исповедует идеологию «быть там, где жизненный край» (газета «Генеральная линия». 2003. № 12). Ее социальная база — подростки, молодые люди в возрасте 15–25 лет, объединяемые не «за что-либо», а только «против всего». Прежде всего против той жизни, в которой у них нет социальных перспектив.

Возникает вопрос: *Есть ли в материалах анализируемой периодической печати проявления экстремизма, и если есть, как на них реагировать?*

Хулиганские действия и акты вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы являются уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными ст. ст. 213 и 214 УК РФ. А вот пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики как одной из составляющих экстремизма означает, что в этом случае должен действовать административно-правовой запрет, закрепленный ст. 20.3 КоАП РФ.

Возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, являющееся оконченным составом преступления при условии, что оно совершено публично или с использованием средств массовой информации (ч. 1 ст. 282 УК РФ), в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» признается проявлением экстремизма лишь при условии, что оно обусловлено насилием или призывами к насилию. Изменения, внесенные законодателем в ст. 280 УК РФ, напрямую связаны с принятием данного Федерального закона и почти дословно в ч. 1 воспроизводят формулировку одной из разновидностей экстремистской деятельности — «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или совершению указанных действий».

Именно такие призывы есть не что иное, как воздействие на сознание людей, способ побудить их к определенного рода противоправным дейст-

виям. Это реальное побуждение к насильственным действиям, адресованное сторонникам и единомышленникам. Это уже не просто выражение отдельного мнения, неприятие существующего положения вещей, критика политического режима. Это — проявление целенаправленной экстремистской деятельности, а именно одной из ее составляющих: возбуждение социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию (ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). С правовых позиций содеянное необходимо квалифицировать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации, т.е. как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Серьезным просчетом, допущенным в начале 90-х г. прошлого века, был отказ от идеи приоритетности предупреждения в борьбе с преступностью и во многом связан с этим развал системы социальной и криминологической профилактики. Поэтому принятые в последние годы законы о борьбе с терроризмом с их общепредупредительным эффектом должны способствовать устранению «законодательных брешей» в правовой системе Российской Федерации.

Откуда же берётся экстремизм?

Для того чтобы понять и правильно определить характер мер, направленных на «излечение» общества от проявлений экстремизма, нужно разобраться в причинах и факторах, образующих благоприятную среду для этого феномена современного мира.

Как и многое другое в России, любое явление, берущее свои истоки на Западе, приобретает искаженную и грубую форму при попытке адаптации в постсоветских условиях. При этом российская система функционирования государственного аппарата искусственно усложнена, а функции управления страной находятся в руках лишь определенной «элиты».

Применительно к российской ситуации наиболее существенными называются такие причины, как распад единого государства и усиление сепаратизма и национализма; глубокий системный кризис, охвативший все сферы жизни, и, как следствие, ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев общества, нарастание социального напряжения в обществе; борьба за власть политических партий и движений; криминализация общества и политизация уголовной преступности; правовой нигилизм граждан.

Лишившись привычного образа жизни, население России стало быстро «дичать»: преступность, алкоголизм и наркомания захлестнули страну. Родителям, занятым одной мыслью — как выжить, стало не до воспитания детей. Семейные скандалы и насилие в семье превратились в норму. В несколько раз возросло число психически больных людей. В депрессивных регионах даже возникла очередь на госпитализацию в психиатрические больницы — и очередь немаленькая: люди ждут по 2–3 года. Побег детей из дома из-за голода, побоев и невыносимых условий существования (так же, впрочем, как и отказы от детей) стали массовым явлением: сегодня в России самое меньшее 4 млн беспризорных детей. Это безумно много, если вспомнить, что после Гражданской войны 1918–1921 гг. во всем Советском Союзе было 6 млн беспризорников.

Параллельно с развалом экономики шел процесс распада системы образования и воспитания. С одной стороны, это, конечно, было следстви-

ем экономического краха: в СССР вся школьная система была государственной, и если доходы государства в последние 10 лет снизились в 8–10 раз, это не могло не сказаться на финансировании школы. В результате в последние годы по финансовым причинам в стране ежегодно закрывалось по 400–450 школ, соответственно большая часть учеников из этих школ оказывалась лишена возможности продолжать образование.

К 1999 г. ситуация заметно ухудшилась. Сколько детей школьного возраста уже не посещает школу неизвестно (официальных сведений нет либо они засекречены). По данным Отдела по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних МВД России каждый третий правонарушитель школьного возраста весной 1999 г. не имел даже начального образования!

Но куда более серьезным фактором оказалось то, что в России под предлогом «борьбы с тоталитаризмом» запретили воспитание! Само понятие «воспитание» связали почему-то с комсомолом и пионерской организацией. Эти организации были распущены, *взамен не было создано никаких*. Между тем комсомол и пионерская организация занимались не только идеологической работой. Вся иная молодежная деятельность — искусство, спорт, туризм и т. п. — тоже была «повешена» на эти организации. Комсомол устраивал и проводил спортивные соревнования и рок- и фолк-фестивали, закупал оборудование и предоставлял помещения для всевозможных занятий молодежи, начиная с кружков юных шахматистов или авиамodelистов и кончая танцевальными и спелеологическими.

Министерство образования под флагом «деидеологизации школы» запретило в своих документах даже слово «воспитание». Педагогика была сведена к дидактике. Первоначально школьные учителя были счастливы: с них сняли половину нагрузки при прежней зарплате. При этом мало кто из них задумался над тем, что все происходящее носило характер абсурда, поскольку большая часть воспитательного комплекса в школе не имела никакого отношения ни к советской власти, ни к коммунистической идеологии, а была обычной принадлежностью традиционной европейской цивилизации.

Результатом явилась вторая психологическая катастрофа: за десятилетие реформ в России выросло новое поколение — асоциальное и анемичное. Для этой молодёжи характерен полный разрыв с традициями, с общественными ценностями и социальными установками. Параллельно с одичанием родителей происходило и одичание детей. Но если родители, дичая, все-таки пытались решать какие-то задачи по коллективному выживанию (как минимум на уровне семьи), то «дети реформ», не имея социального опыта взрослых, быстро превращались в стадо — в стадо биологических особей, лишь номинально как-то связанных друг с другом, особей аморальных, асоциальных, анемичных, эгоцентричных, не способных к коммуникации, примитивных в своих запросах, жадных, озлобленных и все более тупых.

Естественно, это сопровождалось катастрофическим взлетом детской и подростковой преступности, наркомании, токсикомании, алкоголизма, проституции, эпидемиями заболеваний, передающихся половым путем. Учителя, которые вчера радовались отмене воспитания, схватились за головы, именно они первыми столкнулись с негативным поведением новой молодежи.

Действительную опасность представляет собой вся совокупность криминогенных качеств подрастающей молодежи.

Структура групповой преступности, особенно в младших возрастных группах, все убедительнее свидетельствует о нарастании жестокости и агрессивности противоправного поведения. Ведь на долю молодежи приходится почти половина (45,5%) всех тяжких и особо тяжких преступлений в стране. Среда, в которой широкие слои подростков и молодежи страдают от социально-экономического отторжения, продуцирует, помимо всего прочего, перманентную нервозность, раздраженность и агрессивность. Динамика молодежной преступности, рост ее групповых проявлений, изменение в характере мотиваций и, наконец, растущие масштабы невиданной ранее агрессивности и жестокости — все это очевидное свидетельство ослабевшей силы «социальных якорей», удерживающих молодежь от преступного поведения.

В чем же причина такой девиантности?

Проблема состоит в том, что некоторые родители, в первую очередь матери, не уделяют своим детям того внимания и душевного тепла, в которых они так нуждаются. В связи с этим дети чувствуют себя отвергнутыми, нелюбимыми, незащищенными, постоянно переживают чувства вины и страха. Пренебрегаемый ребенок никогда не знал, что такое любовь, душевная близость. Люди были холодны к нему. Он думает, и не без оснований, что они всегда будут холодны, что доверять никому нельзя. Ребенок не способен ни к любви, ни к дружбе. Он считает, что таких чувств вообще не существует. Психологическое отчуждение превращается в отчуждение социальное. На этой психологической основе возникает стойкая установка на деструктивное агрессивное поведение.

Огромное влияние на формирование современной молодежи оказал и тот факт, что переход к рыночным отношениям своими глобальными проблемами заслонил воспитательно-идеологическую работу. Система правового всеобуча, созданная в 70 — начале 80-х гг. прошлого столетия с таким трудом и затратами, была разрушена. Однако возврат к положительному опыту неизбежен, так как стабилизация правовой жизни и успех реформы в стране невозможны без признания значимости идеи правового просвещения. Уровень правосознания нового поколения оставляет желать лучшего.

Важно то, что правовое просвещение в нынешних условиях не может всецело опираться на старые рекомендации. Необходимы новые организационные формы обучения населения, особенно несовершеннолетних, праву; необходимо выделение актуальной для нашего времени правовой информации как предмета пропаганды; требуются исследования особенностей правосознания различных слоев общества, новых видов и проявлений деформаций правосознания, их связи с противоправным поведением.

Воспитание вообще призвано обеспечить передачу новым поколениям общественно-исторического опыта предшественников. В этом процессе правовое воспитание занимает самостоятельное место, ибо оно связано с формированием специфической части сознания личности. Общественный правовой опыт учит уважительному отношению к праву, соотношению поступков с его требованиями, правильному поведению. А это — главная цель любого другого воспитания: нравственного, эстетического и других.

Использование различных понятий — воспитание, просвещение, пропаганда — отражает специфику методов доведения правовой информации до различных слоев населения, но цель этой деятельности остается общей — воздействие на взгляды, убеждения и поведение человека.

С точки зрения задач правового воспитания в настоящее время особую актуальность приобретает содержательная сторона правового сознания. Именно с содержательной стороной правосознания связаны ожидания в наведении правопорядка и воздействия на преступность, особенно на молодежь.

Именно поэтому в программе правового воспитания несовершеннолетних первое место должно занимать разъяснение социальной ценности права вообще и роли права в жизни отдельного человека в частности. Основными принципами правового воспитания, определяющими его содержательную часть, должны стать принципы законности, гуманизма и социальной справедливости, равноправия граждан, неразрывной связи прав и обязанностей, сочетания убеждения и принуждения, индивидуальной ответственности за проступок.

Другим аспектом воспитания правосознания несовершеннолетних должна стать правовая пропаганда. Опираясь на усвоение массами правовых идей и опыта, правовая пропаганда организует поведение людей в соответствии с принципами демократии и законности.

Уважение к праву, морали, нравственности и правилам общежития должно воспитываться в каждом человеке с детства. Именно с ранних лет ребенок должен знать, что общество, предоставляя определенные права, требует выполнения обязанностей и запретов, а также понимания их назначения.

Главным становится вопрос: каким образом сформировать заданную направленность поведения несовершеннолетнего? Воздействие правовой пропаганды на подрастающее поколение должно дополняться правовой пропагандой, адресованной совершеннолетним лицам.

Родители должны обращать внимание на воспитание должного правосознания своих детей. Правовая осведомленность родителей различна, она зависит от возрастных, профессиональных и иных социально-демографических особенностей личности. Необходимо достижение хотя бы минимума представлений о праве каждым родителем. Это даст ему возможность передать свои знания несовершеннолетним детям. Знание родителями только норм морали, нравственности, обычаев и традиций может не обеспечить необходимого воспитания подрастающего поколения. Однако знание правовых норм и принципов только тогда эффективно выполняет свою регулятивную функцию в поведении личности, когда сочетается в правосознании с позитивным отношением к этим нормам и принципам, желанием и устойчивой психологической готовностью к их соблюдению.

В правовом просвещении особо велика роль школы и средств массовой информации. К сожалению, даже в московских школах нет учителей с высшим юридическим образованием, которые могли бы вести правовые дисциплины. Поэтому для повышения качества преподавания правовых дисциплин в школах существенную помощь могут оказать студенты, аспиранты, преподаватели юридических вузов и факультетов, практические работники правоохранительных органов.

В нашей стране наблюдается снижение воспитательной роли семьи, ближайшего окружения, учебных заведений практически всех типов. Ос-

новая масса подрастающего поколения все меньше и меньше читает книги. В ряде школ сократили библиотекарей и ликвидировали библиотеки. В связи с этим возрастает роль средств массовой информации в правовом просвещении и правовой пропаганде несовершеннолетних.

Необходимо учитывать, что влияние СМИ во многом определяется степенью соответствующей подготовленности контингента. Если подросток нравственно не воспитан, является потенциальным девиантом, то примитивизм, насилие, сексуальная распущенность, негативное отношение к религии, культивирование «красивой», но нереальной для большинства людей жизни на экранах телевизоров являются причиной дальнейшей деградации подростка и отнюдь не способствуют росту правосознания.

В условиях резкого падения нравственности людей, общей и правовой культуры, прежде всего молодежи, такое состояние современных СМИ уже становится опасным и грозит более тяжелыми последствиями для настоящего и будущего страны.

Репрессивные методы борьбы с этнополитическим экстремизмом эффективны только в сочетании с политическими и социально-экономическими действиями по оздоровлению обстановки и нивелированию социально-политической базы экстремизма.

Комплексно-целевая программа по профилактике экстремизма

1. Организационные меры по правовому воспитанию несовершеннолетних:

- включение в учебные программы образовательных учреждений обязательного курса Основы права;
- образование центра правового воспитания, одной из обязанностей которого стал бы мониторинг правосознания несовершеннолетних;
- координация деятельности всех субъектов правового воспитания подрастающего поколения.

2. Ведущим фактором работы по профилактике противоправного поведения подростков должно стать взаимодействие со школой. При работе с несовершеннолетними необходимо учитывать, что становлению социально позитивного правосознания способствует оптимизация ценностных ориентации в сфере образования и трудовой деятельности.

3. Главной задачей в работе с современной молодежью должна стать не попытка навязывания тех ценностей, которые могут показаться трудными для восприятия, а стремление заинтересовать подростков, дать возможность поверить в красоту и многогранность правовой жизни, стереть стереотипы о праведности и гуманности преступников, дать им возможность реализовать себя тем или иным законным способом.

4. Необходимо повышать религиозный или общефилософский подход осмысления жизни, дать понять, что «жизнь дается один раз и ее нужно прожить достойно».

Слабость государственных органов, просчёты в нравственном воспитании в семье и школе привели к тому, что в стране, победившей фашизм, свыше 100 газет и журналов, не менее 200 интернет-сайтов пропагандируют идеи неонацизма, а движение скинхедов насчитывает более 50 000 человек и расползается из крупных региональных центров в малые города и посёлки.

Меры по выходу из создавшейся ситуации пытаются найти Государственная Дума, Православная церковь и общественные организации.

Необходимо обсудить «что делать?» в каждом педагогическом коллективе и выработать план действий в работе с родителями и детьми. Эта работа не разовая, здесь не может быть кампанейщины, эта работа долговременная, очень сложная, тонкая, потому что касается духа и души каждого ребёнка. И почему бы не взять на вооружение положительный опыт советской идеологии? Например, одной из приоритетных остаётся тема Великой Отечественной войны. Поверните её к детям этой важнейшей гранью: одним из слагаемых Победы было единство народов СССР. Война не признавала национальных различий ни на фронте, ни в тылу. Только 2 эпизода: среди защитников Брестской крепости были представители 30 наций и народностей, а Знамя Победы над рейхстагом в Берлине водрузили русские Самсонов, Егоров и грузин Мелитон Кантария. Немецко-фашистское руководство делало всё, чтобы это братство разбить.

Таким образом, как нам представляется, в настоящее время нужны специальные усилия государственных и муниципальных органов управления по формированию должного уровня сознания и правосознания несовершеннолетних. Ведь проблемы несовершеннолетних — это проблемы всего нашего общества.